

Видя, что отцу Чу и матери Чжао становятся все лучше и лучше, Ло Цзенъцзя предложила им то, о чем уже давно размышляла.

— Почему бы нам не поесть трижды?

Хотя родители Чу и Чжао уже не так скучились, как раньше, они все еще не могли есть три раза в день, как этого хотела Ло Цзенъцзя.

— Трехразовое питание? Так едят только люди с деньгами. Мы всегда ели только два раза, — сказала Чжао.

— Мама, разве ты не голодна, когда просыпаешься утром?

Чжао немного подумала и заколебалась, прежде чем ответить:

— Голод есть голод, но нет необходимости есть три раза в день.

Она прожила здесь столько лет, и они ели три раза в день всего несколько дней, когда ее сын работал во дворце. Теперь, когда их сына нет дома, они привыкли есть два раза в день.

Ло Цзенъцзя сказала:

— Испытывать голод — плохо для вашего здоровья. Теперь наш доход стабилен, и можно есть по три раза в день. На самом деле трехразовое питание не намного дороже, чем двухразовое. К тому же, полезнее есть три раза.

С этими словами Ло Цзенъцзя посмотрела на отца Чу. Она знала, что настоящим хозяином в этой семье по-прежнему был он.

— Надо есть больше, чтобы мы могли усердно работать.

Деньги делают жизнь людей лучше. Теперь, когда у них есть стабильный доход, они могут себе это позволить.

Чу Лао Дадао произнес:

— Тогда мы будем есть трижды в день.

Услышав слова отца Чу, Ло Цзенъцзя наконец-то почувствовала облегчение.

После столь долгого упорного труда она, наконец, смогла хорошо питаться.

На следующее утро Луо Цзенъцзя встала рано, чтобы приготовить завтрак.

Она давно не ела так рано. Подумав о том, что ей нравится есть на завтрак лапшу, но она не привыкла ее здесь видеть, поэтому решила ее приготовить.

Надо сделать лапшу самостоятельно.

Она приготовила яичную лапшу, положила ее в кастрюлю, набрала пригоршню зелени и бросила в воду. Когда она будет наполовину готова, надо добавить приправу.

Вскоре горшочек с ароматной яичной лапшой был готов.

Теперь, когда условия жизни начали улучшаться, Чжао все еще была немного обеспокоена такими вещами, но уже мало возражала.

Ло Цзенъцзя была готова много работать.

На завтрак — яичная лапша и соленые огурцы.

Родители Чу и Чжао редко ели лапшу, и были удивлены, увидев блюдо, приготовленное их невесткой. Они привыкли к булочкам на пару.

— Это вкусно! Как ты приготовила эту лапшу? — спросила Чжао.

Ло Цзенъцзя рассказала рецепт.

— Надо добавить яйца в лапшу? Неудивительно, что она такая вкусная, — похвалила ее Чжао.

Отец Чу тоже согласно кивнул.

Увидев, что родители Чу и Чжао счастливо едят завтрак, Ло Цзенъцзя тоже была очень довольна.

Она действительно не ожидала, что просто наличие достаточного количества еды и одежды будет для нее такой роскошью.

После еды ей стало гораздо лучше.

Когда в полдень они отправились на пристань, узнали, что сегодня появился еще один прилавок, где продавали еду. Из-за того что произошло в прошлый раз, Чу и Чжао стали немного более уверенными в еде, которую продавали.

На причал приходило все больше и больше людей.

Теперь, когда у нее достаточно еды, может, ей найти еще какое-то занятие? Когда Чу Вейлянь вернется, она сможет зарабатывать еще больше денег.

По пути домой Ло Цзенъцзя размышляла об этом, когда будучи почти у двери в дом, она заметила выходящую Тетушку Ван, приветствующую родителей Чу и Чжао.

Затем тетушка взглянула на Ло Цзенъцзя.

После некоторого колебания она неохотно сказала:

— Я сегодня ходила на рынок и встретила вашу маму. Она сказала передать вам письмо. И она позволяет вам вернуться.

Семья Ло...

Ло Цзенъцзя слегка нахмурилась.

Услышав это, Чжао была ошеломлена на некоторое время, а затем сказала:

— Невестка, тебе ничего не нужно делать — я дам тебе несколько яиц в качестве подарка твоим родителям.

Сказав это, мать Чжао направился к дому и вскоре вышла с корзиной, в которой было более двадцати яиц, снесенных домашними курами.

Хотя Ло Цзенъцзя не очень хотела возвращаться, в конце концов, она была не в своем теле и не могла не вернуться.

Поэтому она взяла корзину из рук Чжао и пошла к деревне Лоуцзя.